

5. Филатов, А. Беларусь как пограничье: несколько замечаний о судьбе исследовательского направления / А. Филатов // Перекрестки. Журнал исследований восточноевропейского пограничья. – 2007. – № 3–4. – С. 5–24.
6. Филатов, А. Идея «пограничья» как политика идентичности / А. Филатов // Палітычная сфера. – 2008. – № 10. – С. 39–47.
7. Водолажская, Т. К постановке проблемы белорусской идентичности [Электронный ресурс] / Т. Водолажская // Methodology.by [Режим доступа]: <http://methodology.by/?p=693>
8. Екадумов, А. Бездомная нация из европейского дома / А. Екадумов // ARCHE. – 1999. – № 1 (2). – С. 199–205.
9. Санька, С. Традыцыяналіскі погляд на традыцыю: «прэзумпцыя аўтахтоннасці» і «дэканструкцыя традыцыі» / С. Санька // Анталёгія сучаснага беларускага мыслення. – СПб.: Невский простор, 2003. – С. 46–63.
10. Насута, А. Харызма тутэйшасці / А. Насута // Druvis. – 2005. – № 1. – С. 163–173.
11. Шпарага, О. Поиск идентичности в контексте пограничья: белорусская версия (первое приближение) [Электронный ресурс] / О. Шпарага // <http://belintellectuals.com/discussions>

ФЕНОМЕН ГРАНИЦЫ И СТАТУС БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

*О.А. Шершнёва
г. Минск, БГУ, olgashershnyova@yandex.ru*

Цель статьи – проанализировать статус границы как пространство порождения новых смыслов, аккумуляции и приращения ценностного опыта и условия для конструктивного диалога между культурами разных цивилизаций, а также раскрыть социокультурную специфику белорусского приграничья.

Ключевые слова: граница (пограничье), транскультурность, диалог культур, глобализация, геополитическая нестабильность, реконфигурация.

В условиях геополитической нестабильности и реконфигурации современного мира актуализируется философско-методологический интерес к феномену границы.

Тема границы является референтной и одновременно символической в современном философском дискурсе. Феномен границы возникает на пересечении экзистенциальных, феноменологических, антропологических, герменевтических и других проекций, символизируя собой ситуацию рубежа разных жизненных центров, перехода их из одного качественного состояния в другое. С одной стороны, граница проводит линию водораздела между старым и новым, своим и чужим, традицией и инновацией, классическим и авангардным, тем самым подчеркивает уникальность и неповторимость каждой составляющей бинарной оппозиции. С другой стороны, граница – это место встречи и коммуникации противоположностей, пространство их одновременного сопричастия, взаимообогащения, и в этом смысле граница не только способна разъединять, но и объединять, синтезировать опыт диалектических разнородностей.

Тема границы есть отражение полярности реальности, уходящей своими корнями в древнекитайскую и древнегреческую философию. Так, в древнекитайской философии полярные силы бытия Инь и Янь, обозначая женское и мужское начало, находятся в состоянии противостояния и обуславливают течение всех мировых процессов. В античной философии полярность мира выражалась греческим словом «агон», которое находит свое выражение в мифологическом сознании, в идее военного противостояния в историческом понимании Геродота, Фукидида и Ксенофонта, в философ-

ской проблематике досократиков, в космополитических идеях Гесиода, в учении Гераклита о логосе и диалектике перехода в противоположное, а также в философии бытия и не-бытия Парменида, в апориях Зенона и в космологии Эмпедокла.

Выражая идею поляризации мира как его имманентной атрибутивной характеристики, граница проявляет себя в многообразных бинарных оппозициях, противоположность которых снимается их единством. В ранних философских учениях акцент ставился на борьбе противоположностей как взаимодействующих сторон единства, которые характеризуются взаимоисключающими направлениями и изменениями. В этом смысле тема границы есть отражение диалектики бытия, где одновременно существуют внешнее и внутреннее, гармония и хаос, целое и часть.

Особое звучание тема границы получила в неклассической философии экзистенциалистов (К. Ясперс, А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер), которые актуализировали смысл пограничной ситуации человеческого бытия в категориях заброшенности, тревоги, скуки, тоски, абсурда, свободы. Бытие границы здесь соотносится не столько с центром и периферией, сколько с серединным, промежуточным существованием человека в условиях своего всегда незавершенного проекта. Экзистенциалисты проникают в бытие *на* границе, которое само по себе самобытно, но при этом предполагает перевоплощение, взаимопереход одних состояний в другие, именно потому человек с точки зрения экзистенциальной философии – это «проект, который переживается субъективно» [6, с. 323].

Нужно сказать, что сегодня внимание к теме границы максимально обострилось, что связано с быстро набирающими оборот дивергентными процессами глобализации, касающихся как жизненного пространства отдельного человека, так и человечества в целом. Поскольку нынешнее состояние мира квалифицируется не без оснований как рискогенное, противоречивое, то граница становится средоточием узловых проблем кризисных явлений, ценностных переориентаций. Все великое рождается на сломе, стыке событий, эпох, поэтому граница – это начало нового состояния, фундирующее незавершенность и вечное становление, а значит развитие человеческой цивилизации.

Уникальность границы в условиях глобализации определяется ее амбивалентным статусом. С одной стороны, глобализация как процесс становления единого унифицированного пространства, стирающий всякие территориальные, социально-культурные, экономические, политико-идеологические барьеры, приводит к размыванию границ, когда граница теряет свой онтологический статус (граница в значении отмежевания своего, подлинного, самобытного, родного от чужого, вражеского, инакового, другого). Очевидно, что универсализация и стандартизация социальной среды под воздействием процессов глобализации сделали жизненное пространство гомогенным, усредненным, где, как отмечал М. Маклюэн, «каждому приходится жить в условиях предельной близости с другими» [5, с. 43]. С другой стороны, тесная близость с другим позволяет расширить горизонты устоявшегося, привычного, заимствовать положительный опыт отличного от своего, тем самым содействует качественному обновлению социальной среды, способствует реконструированию социальной реальности на новых началах.

Век социальной дестабилизации и глобальных рисков превратили границу в линию политических разломов, культурных травм, социальной напряженности, при этом она же стала линией контактов, которые фиксируют перманентное увеличение степени взаимосвязанности и взаимозависимости мира, необходимости поиска новых возможностей социокультурного диалога. Граница, будучи местом порождения новых смыслов, напоминает балансирование «*между*», она положительно ангажирована, предполагает включение в свое поле инвариантов, составляющие единое целое, где чужое становится своим и наоборот. Неслучайно Гегель в свое время отмечал: «...Граница как рефлексированное в себя отрицание /данного/ нечто содержит в себе

идеально моменты нечто и иного, и в то же время они как различные моменты положены в сфере наличного бытия как реально, качественно различные» [3, с. 159]. Речь идет о том, что граница заключает в себе еще иное, другое (граничащее с ней, находящееся с ней во взаимосвязи), что позволяет ей быть большим, нежели часть бытия, быть самым бытием, обладающим статусом самодостаточности. Ощущение близости с другим – это не только путь к построению новых отношений, но и возможность увидеть себя другими глазами, не зря М. Бахтин говорил: «Когда мы глядим друг на друга, два разных мира отражаются в зрачках наших глаз» [2, с. 32].

В эпоху глобализации актуализируется как никогда эвристический потенциал границы, поскольку она является тем местом, где рождается истина, которая заключается в формировании новых смысложизненных ориентиров, направленных на диалог культур с целью предотвращения глобальных катастроф. Если мы говорим о межкультурном взаимодействии, это не значит, что речь идет стирания геополитических границ и культурных барьеров, о превращении мира в однородную массу, скорее наоборот, выстраивается ориентация на новый универсализм, когда «особенное обладает собственной логикой, а не предстает эманацией всеобщего и целого; целостность мира не сводится ни к некоей единой «сущности», ни к сумме многих «сущностей», но выступает как совокупность взаимосоотносимых сущностей. Видеть глобальность плюральной значит признавать множественность разнообразий или разнообразие различий, когда всеобщее больше не довлеет над единичным и уникальным, но при этом соотносимо с ним.

Нужно отметить, что феномен границы/пограничья являет собой Республика Беларусь как регион, самоидентификация которого происходила всегда на границе между Востоком и Западом. С одной стороны, приверженность к утилитарным ценностям и практическому расчету определяет западное влияние на белорусов, с другой стороны, предельные формы самовыражения и пренебрежение к материальной стороне жизни являются характерными чертами восточного человека. При этом И. Абдиралович отмечает: «Ваганьне паміж Захадам і Ўсходам і шчырая няпрыхільнасьць ні да аднаго, ні да другога зьяўляецца асноўнаю адзнакаю гісторыі беларускага народу» [7].

Становление белорусского происходило на границе с польским, российским посредством смешения разнообразных культур или в пространстве транскультурности. Это балансирование между культурным разнообразием является предпосылкой вычленения подлинно своего, однако границу в данном ключе нельзя рассматривать как отмежевание от других культур, но скорее как диалог с ними, или транскультурный полилог. Транскультурация – это пространство, где различия не выступают поводом для конфликта, а являются основой для диалога, развития. Транскультурация подчеркивает асимметричность, неоднородность культур, оставляя за ними право на различие и право на взаимодействие. И. Бабков, говоря о ситуации белорусского пограничья, подчеркивает: «Цэльнай і поўнай беларуская культура можа адбыцца — у сёньняшніх умовах — толькі як культура памежжа, як культура ўнутранай разьмежаванасьці, сустрэчы і пераходу адрозных (апрычонных, канфліктных) культурных частак [1, с. 77].

Таким образом, феномен границы является симптоматичным явлением в сфере историко-философской мысли. Границу можно понимать как особую форму реальности, где рождаются новые смыслы, свершаются эпохальные события, происходит реконфигурация социальной реальности, это пространство «гуманитарных смыслов, событие личностей, сотворчество или смыслотворчество» [4, с. 48]. Границу не следует понимать как крайность, поскольку в таком контексте блекнет ее мировоззренческий потенциал, фундирующий единство разнообразий, их генерацию, качественное обновление. Граница – это не начало и конец, а место, пространство, поле, где выкри-

сталлизовываються основания для конструктивного диалога, партнерских отношений, сотрудничества и кооперации.

Список использованной литературы

1. Бабкоў І. Этыка памежжа: транскультурнасць як беларускі досвед // Анталёгія сучаснага беларускага мыслення. – Спб.: Невский простор. 2003. – С. 64–77.
2. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / сост. С. Г. Бочаров. - СПб.: Азбука, 2000. – 226 с.
3. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. : Наука логики.-М.: Мысль, 1975. – 452 с.
4. Куликова Т. В. Философия «границы» в контексте гуманитарного познания / Т. В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1(3). – С. 47–54.
5. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. – М.: Гипербория, 2007. – 462 с.
6. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж. П. Сартр // Сумерки богов / сост. И общ. Ред. А. А. Яковлева: перевод. – М.: Политиздат, 1990. – 398 с.
7. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам / І. Абдзіраловіч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knihi.com/Innat_Kanceuski/Adviecnym_slacham.html. – Дата доступа 27. 12.2016.